

УДК 378.6:343.83

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ КИСЕЛЕВ,

доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kamkis@bk.ru

О ПРОБЛЕМЕ РАЗРАБОТКИ КРИТЕРИЕВ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Для цитирования

Киселев, А. М. О проблеме разработки критериев подготовленности курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний к деятельности в чрезвычайных обстоятельствах / А. М. Киселев // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 340–343.

Аннотация. В статье раскрываются методологические подходы к определению критериев подготовленности курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний к деятельности в условиях чрезвычайных обстоятельств и иных кризисных ситуаций.

Анализ имеющихся в спортивной педагогике различных методов определения показателей и критериев физической подготовленности позволил сделать вывод о том, что в качестве внешних критериев проверки подготовленности курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний для деятельности в чрезвычайных обстоятельствах целесообразно использовать показатели успешности выполнения служебных действий (приемов) и динамику косвенных показателей работоспособности индивидуума. Однако данный вопрос по-прежнему является дискуссионным, и мы надеемся привлечь внимание педагогов и психологов, руководителей соответствующих подразделений Федеральной службы исполнения наказаний к решению проблемы выработки критериев подготовленности курсантов ведомственных образовательных организаций к деятельности в чрезвычайных обстоятельствах.

Ключевые слова: образовательные организации Федеральной службы исполнения наказаний, чрезвычайные обстоятельства, спортивная педагогика, уровни подготовленности, методологические подходы.

Выполнение сотрудниками уголовно-исполнительной системы (УИС) служебных задач в чрезвычайных обстоятельствах (ЧО) усиливает требования к физической и специальной подготовленности персонала. В связи с этим необходимо обратить пристальное

внимание на принципы определения и методы апробации критериев оценки подготовленности сотрудников, в том числе личного состава, обучающегося в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России). За примерами решено было обратиться к существующей практике в спортивной педагогике и физическом воспитании. В ходе проведенного анализа известных в данных областях методических приемов предпринята попытка выбрать из них наиболее приемлемые для курсантов ведомственных вузов.

Для оценки уровня физической подготовленности субъекта (сотрудника, курсанта, студента) чаще остальных применяются три вида норм: должные, сопоставительные и индивидуальные. Должные нормы отражают требования определенного вида деятельности к физической подготовленности сотрудников; сопоставительные – учитывают процент лиц, которым доступна та или иная норма или время, необходимое для освоения проверочных упражнений; индивидуальные – дают сравнительную характеристику показателей одного и того же сотрудника в разных состояниях, например в обычных условиях или в критических ситуациях.

Ученые по-разному относятся к применению того или иного вида. Так, Е. Я. Бондаревский в своем исследовании, проведенном в конце прошлого века, рекомендовал в основу разработки нормативов по физической культуре заложить ведущие принципы должных величин, цикличности, норм реального учета уровня физической подготовленности (доступности), поразрядной дробности (дифференцированной системы оценки результатов), единых шкал реального учета особенностей физического развития. Согласно его утверждениям построение нормативных требований в физическом воспитании на основе изложенных принципов позволит предоставить научное обоснование нормативного содержания и учесть при разработке нормативов современные требования жизни и спортивной деятельности [1, с. 33–34].

Сказать однозначно, насколько убедительны и приемлемы эти положения для курсантов вузов ФСИН России, довольно затруднительно. Например, соблюдение принципа реального учета особенностей физического развития может противоречить принципу должных величин, так как требование служебной деятельности обуславливает заданный уровень конкретного норматива. Между тем согласно изложенному принципу для курсантов с низкими показателями физического развития необходимо будет устанавливать меньший, по сравнению с должным, норматив, что выглядит несколько абсурдно.

Ю. К. Демьяненко предлагал в своей работе определять нормативы по физической подготовке для военнослужащих на основе анализа 10 % лучших результатов в каждой возрастной группе. При этом за уровень оценки «отлично» в каждой группе он рекомендовал принимать результаты младших по возрасту, за оценку «хорошо» – результаты, соответствующие началу интервала последующей возрастной группы, оценка «удовлетворительно» должна выставляться исходя из средних значений всех результатов военнослужащих в возрасте конца группового интервала [2, с. 67–71].

Наряду с должными нормами большое распространение в практике физического воспитания получили сопоставительные нормы. Например, при разработке комплекса ГТО предлагалось устанавливать уровень выполнения норм, в которые укладываются 60 % сдающих комплекс, из них: 40 % – на серебряный и 20 % – на золотой значок. Вместе с тем статистических данных о бесспорной правильности такого процентного соотношения для отнесения тех или иных лиц по уровню физической подготовленности в различные группы представлено так и не было.

В спортивной педагогике известно, что справедливость установленных норм в существенной мере зависит от выбранных шкал для выведения оценок. В практике физической подготовки и спорта в большинстве случаев как в России, так и за рубежом используются четыре типа шкал: пропорциональные, регрессирующие, прогрессирующие и сигмовидные.

При оценке физической подготовленности индивидуума, как правило, применяют сигмовидные шкалы, в которых повышение результатов в зонах очень низких и очень высоких достижений поощряется незначительно и, наоборот, большее количество очков дается за прирост результатов в зоне средних достижений. Такой подход, по нашему мнению, наиболее приемлем при разработке критериев подготовленности курсантов ведомственных вузов ФСИН России к деятельности в условиях чрезвычайных обстоятельств. Неоспоримым достоинством данного подхода является то, что в нем не учитывается тип статистического распределения результатов. Кроме того, при разработке оценочных показателей (нормативных требований) применительно к действиям курсантов в чрезвычайных обстоятельствах целесообразно, на наш взгляд, выявить такие критерии, которые использовались бы как для определения наиболее информативных тестов, так и для количественного нормативного выражения. Выбор предлагаемых критериев для определения соответствующего уровня подготовленности курсантов будет обусловлен в этом случае конкретной служебной задачей (несение службы на рубеже блокирования, в дозоре; действия в поисковой группе, в засаде и т. д.) либо видом ЧО (групповые неповиновения, массовые беспорядки, захват заложников и т. п.)

На рубеже XX–XXI вв. в исследованиях ряда ученых была предпринята попытка разработки должных норм на основе определения специальных требований со стороны профессиональной деятельности к физической подготовленности человека. В частности, Е. Я. Бондаревским предлагалось в качестве критерия использовать показатели выполнения норм выработки (там, где они есть), показатели мастерства (квалификации) или особенности изменения работоспособности. При этом в случае линейной зависимости критерия и показателей физической подготовленности конкретные величины развития физических качеств, соответствующие требованиям деятельности, ученый предлагал описывать уравнением регрессии, а при нелинейной зависимости изучаемых характеристик использовать дисперсионный анализ для изучения вклада каждого качества. На наш взгляд, изложенный методологический подход может быть применен лишь к тем видам деятельности, где профессиональная успешность зависит от высокого уровня только *физической подготовленности*, а для выработки критериев подготовленности курсантов вузов ФСИН России к деятельности при ЧО такой подход не выглядит оптимальным, так как в этом случае успешность в большей степени зависит от *тактико-специальных навыков и психологической устойчивости* личного состава.

Под руководством М. Я. Набатниковой примерно в то же время была разработана методология определения уровня специальной физической подготовленности спортсменов, в полной мере отвечающая тому конкретному уровню спортивных результатов (целевому заданию), который планируется для спортсменов на определенном этапе их многолетней подготовки. Данный методологический подход лишен недостатка, характерного для нормативов, построенных с помощью шкал на основе средних стандартов, у которых отсутствует четко выраженная ориентация на программируемый результат. При его использовании в качестве критерия применяют прогнозируемый и наличный спортивный результат. Достоинство такого подхода состоит в четко формализованной процедуре разработки контрольных нормативов. В большинстве случаев для опреде-

ления информативных тестов в физическом воспитании и спорте используют тесноту корреляционной связи между показателями физической подготовленности и спортивным результатом. Однако такой метод более подходит спортсменам высокого уровня, а не сотрудникам правоохранительных органов, коими являются курсанты ведомственных вузов ФСИН России.

К сожалению, на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации единых методологических подходов к обоснованию внешних критериев (требований) оценки уровня подготовленности сотрудников, в том числе и курсантов вузов, для действий при ЧО пока не существует. В ряде случаев в качестве внешнего критерия могут быть использованы особенности динамики косвенных показателей работоспособности, как предлагают, например, И. А. Сапов, А. С. Солодков и В. А. Кабачков [3, с. 30–32]. Следует иметь в виду, что этот критерий хотя и не получил достаточно глубокого обоснования, но весьма перспективен при разработке критериев (оценочных показателей, нормативов) для сотрудников УИС операторского профиля.

Целесообразно также обратить внимание на методологические подходы к обоснованию критериев оценки физической подготовленности, применяемые зарубежными специалистами. Некоторыми из них была разработана стимулирующая система оценки достижений личности, учитывающая абсолютное достижение и превышение лучшего результата предшествовавшего периода, например, учебного года. Аналогичным образом разработаны нормативные требования для некоторых категорий военнослужащих [4, с. 537–538]. Однако указанный подход можно использовать лишь выборочно. Он не может быть использован в качестве единого универсального метода вследствие существования в УИС различного рода проверок с отличающимися друг от друга требованиями (смотри спортивно-массовой работы, инспекторские проверки, проверки физической подготовленности кандидатов на учебу в образовательные организации или на службу в органы ФСИН России и т. д.).

Проанализировав рассмотренные выше методы определения показателей и критериев физической подготовленности, мы пришли к выводу о том, что в качестве внешних критериев проверки подготовленности курсантов вузов ФСИН России для деятельности в чрезвычайных обстоятельствах целесообразно использовать такие характеристики, как показатели успешности выполнения служебных действий (приемов) и динамика косвенных показателей работоспособности индивидуума. Впрочем, вопрос этот остается открытым для дискуссии. Надеемся привлечь внимание соответствующих специалистов к решению существующей в системе профессионального образования ФСИН России проблеме выработки критериев подготовленности курсантов ведомственных образовательных организаций к деятельности в чрезвычайных обстоятельствах.

Библиографический список

1. Бондаревский Е. Я. Методология построения должных норм физической подготовленности. М., 1983. 34 с.
2. Демьяненко Ю. К. Физическая подготовка и боеготовность военнослужащих. М., 1981. 112 с.
3. К разработке должных норм физической подготовленности молодежи / В. А. Кабачков [и др.] // Теория и практика физической культуры. 1986. № 7. С. 30–32.
4. Baldi K. An overview of Physical Fitness of Female Cadets at the Military Academies // Milit. med. 1991. № 10. P. 537–538.